

следние годы слово «великий» бездумно прилепливают к посредственным актерам, режиссерам, эстрадникам» (Ф. Чуев).

Не оценивая произошедшие изменения в системе традиционных ценностей, отметим лишь, что современные публицистические тексты вытесняют принадлежащее Б. Пастернаку крылатое выражение о бренности славы «Быть знаменитым некрасиво» в область иронического, утверждая престиж славы и популярности. В то же время в формировании оценок известности самую важную роль выполняет общество («И славен буду я, доколь в подлунном мире / Жив будет хоть один пиит», А. Пушкин). Именно общество решает, чья слава мимолетна, кого забудут, а чье имя останется в веках.

Литература

Куликова И.С., Салмина Д.В. Оценочность как компонент культурной сверхинформации в «Настольном словаре-справочнике по всем отраслям знания» Ф. Толля (механизм экспликации) // Слово. Словарь. Словесность: Текст словаря и контекст лексикографии: Материалы Всеросс. науч. конф. Санкт-Петербург, 11 – 13 ноября 2009 г. / Отв. ред. В.Д. Черняк. СПб: САГА, 2010. С. 141–147.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. руководством Ю.Д. Апресяна. М.: Языки славянской культуры.

Словарь синонимов русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. В 2-х тт. Ленинград: Наука, 1970.

Е.В. Резникова (Россия, Самара)

СЕМАНТИКА ПОВОРОТА В АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В последние десятилетия, особенно начиная с 90-х годов XX в., в центр исследовательских интересов учёных активно выдвигаются проблемы, связанные с различными проявлениями личностного начала в языке. По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивная лингвистика обеспечивает «выход через детальный анализ языковых форм со всей спецификой “упаковки” в них человеческих знаний к пониманию того, как работает человеческий разум» [Кубрякова: 490]. Подход к языковым фактам как к отражению когнитивных процессов концептуализации и категоризации окружающего мира предполагает изучение когнитивных структур и их языковых репрезентаций [Кибрик: 37].

Согласно экспериенциальной теории [Лакофф 1988], базовые концептуальные структуры основаны на эмпирическом опыте личности. Так, образ поворота базируется на телесном опыте человека, поворачивающегося вокруг своей оси. Данное ментальное образование является образом-схемой, причём первичной – «повторяющимся динамическим образцом наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придаёт связность и структуру нашему опыту» [Johnson: xiv]. К первичной схеме относится «не просто связанное с человеком, а лишь связанное с его пространственными ощущениями и моторными реакциями» [Рахилина: 6].

В русском языке семантика слов со значением поворота многообразна: *обращение Президента* – его речь, *обращение в поликлинику* – визит ко врачу, *обратиться к примерам* – перейти к ним, *жизнь круто повернула* – изменилась, *неизвестно, как дело обернётся* – что произойдёт, *как ни крути* – с какой стороны ни посмотри и др. Как показал анализ, то или иное значение этих слов реализуется через актуализацию в контексте определённого сценария поворота и характерных для него субъект-объектных отношений.

Самая частотная разновидность данной схемы – образ оборачивающегося человека, поворачивающего голову: *Она обернула ко мне вдруг просиявшее лицо* (В. Аксенов); *все это обернуто «лицом к деревне», т.е. все это служит могущественнейшей опорой середнякам и беднякам элементам деревни, опорой против ее кулацких слоев* (Н. Бухарин). Данный образ имеет массовое распространение благодаря своей укоренённости в доконцептуальном, эмпирическом опыте человека, в нашей ежедневной практике. Человек, да и в принципе любое высокоразвитое животное оборачивается к предмету, который его интересует, чтобы его рассмотреть. Даже оборачиваясь на звук, мы инстинктивно ориентируемся лицом на предполагаемый источник звука: *увидел он дали, и всю землю под кровью и пеплом, и курганы в степи, и как стоят на них, обернув на восток скорбные лица, наши и прислушиваются* (Б. Горбатов). Аналогично, вступая в коммуникацию, мы поворачиваемся лицом к собеседнику с целью установления контакта.

Этот сценарий многообразно моделирует конкретные и, в особенности, абстрактные ситуации: *Значит, и танец возродится, как только хореографы **обратят** свои **взоры** к фольклору* (Костромская «Карусель»); *Жил себе, примерно сказать, всё время на одном галце и вдруг круто **обернул** на другой галц* (К. Станюкович); *С Анфисой-то Егоровной душа в душу всю жизнь прожил, а тут сразу **обернул** на другое...* (Д. Мамин-Сибиряк). В двух последних примерах мы видим перенос осмысления с человека, осуществляющего поворот в пространстве, на жизнь, также моделирующуюся в пространственных категориях – как курс корабля или дорога, которая в какой-то момент поворачивает в другую сторону. Образ сохраняется и в этимологических метафорах. Так, в слове **верста** этимологический корень *-верт-* (*вертеть*) связан буквально с образом пахаря, доведшего полосу до конца и **повернувшего** на другую.

Самыми частотными в этой группе оказываются примеры, реализующие образ человека, поворачивающегося к интересующему объекту или к собеседнику: выражения **обратиться** к истории, к фактам, к первоисточкам и под. несут в себе образ субъекта, поворачивающегося к ним лицом. Это реализуется в «живых» метонимиях, например: *Когда же власть **повернётся** к народу **лицом**?* (АиФ).

Способ осмысления ситуаций по этой модели последовательно, по метонимическому принципу переносится с человека на его части:

1. Поворот человека:

профиль: – *Открой окно! – Сережа **обернул** ко мне каменный **профиль**. – Различать надо, кому открывать, а кому нет!* (И. Муравьева).

2. Поворот **головы** или **шеи**: *Алёша поздоровался, но парень не отозвался на приветствие, даже **не повернул головы*** (О. Павлов);

а) **лицо:** *Жена, стоя на коленях перед духовкой, **обернула** к нему разгорячённое **лицо**: Я всё боюсь, не мало ли вина?* (И. Муравьева), а также его части:

глаза: *Штатский генерал приятно наклонил голову несколько набок и чрезвычайно быстро заморгал **глазом, обращённым** к сановнику* (И. Тургенев); *В этот день Ахуан-Скап мог по праву гордиться тем, что на него **обращены** **глаза** всего мира.* (А. Грин);

нос: *Мы вместе поднимались по лестнице: он, как всегда, закинув голову, глупо **вертя носом*** (В. Каверин);

уши: *Ну, выйдешь на бугор, **обернешь** на восток **ухо**, слушаешь...* (Б. Горбатов);

борода: *отиутился Сталин, рассмеялся Ленин, **отвернул бородаёнку** Троцкий, ушёл ни с чем* (А. Солженицын);

б) **шея:** *оказавшиеся в этот момент на улице мужчины буквально **шеи свернули*** (Э. Савкина).

3. Функции органов, локализованных в области головы / шеи:

а) **голос:** *в голове ноюще звучал **голос** хозяйки, **обращённый** уже к тому, кто получал его с рук на руки прямо за воротами этого здания, снаружи из красного, будто кровь, кирпича* (О. Павлов);

речь: ***обращение** на «вы», **обращение** Президента к Думе; то ли наши громкие **обращения** часовому, то ли крики его возымели действие...* («Солдат удачи»);

слово: *может быть, услышал резкое, **обращённое** к себе слово...* (И. Грекова);

текст: ***текст обращения** опубликован в Российской газете (Вести); Долгое время мне казалось – мне хотелось верить, – что эти **стихи обращены** ко мне, хотя я хорошо знал, что это не так* (В. Катаев); *К Целию **обращено** самое таинственное **стихотворение** цикла* (В. Отрошенко);

б) **взгляд:** *Если ты хочешь купить впрок готовые грибы в банках, **обрати внимание** на этикетку* (Это полезно // «Даша»); *И она сумела показать ему, что понимает его **взгляды, обращённые** к её улыбке* (В. Гроссман);

в) **улыбка:** *Но **улыбка** была **обращена** не к Глебову, а к аспиранту Ширейко* (Ю. Трифонов);

г) **ментальные процессы:**

память: *Он **обратился памятью** к Розе Люксембург* (А. Платонов);

внимание: ***Обратим внимание** на ещё одно обстоятельство* (Д. Лихачев); *танец возродится, как только хореографы **обратят** свои **взоры** к фольклору* (Костромская «Карусель»);

воображение: *У нас в России есть образ молодого человека, к нему **обращена** эстетика и общественное **воображение*** (В. Аксенов).

4. Общие свойства личности: *Во всяком случае, ты был весь **обращён** в будущее* (Ю. Домбровский).

чувства: *весь съезд к нему **обратился** сострадательной **любовью*** (митрополит Антоний [Блум]).

цели коммуникации: *обращение за помощью, обращение в суд, в поликлинику, в торговое представительство и т.п.*

Другая распространённая образ-схема поворота – это поворот объекта субъектом, реализующийся в трёх разновидностях:

1. Поворот объекта в другую сторону. Эта модель актуализирует поворот большого объекта – человека / группы лиц или оружия (против кого-либо): *Одна его бесконечная терпимость может обернуть к нему всякое сердце* (Н. Лесков); *Государство, обернув своих граждан «лицом к Америке», прикрутило тем самым вентиль большого оттока долларов за рубеж* (В. Песков); *эту форму своего языка Замятин обернул именно против математичности, против организованности, против «железной логики» точных наук* (Ю. Анненков).

2. Поворот объекта другой стороной моделируется как манипуляция с предметом, имеющим две стороны (например, медалью, монетой, листом бумаги) или верх и низ: *оборотная сторона жизни, перевернуть всё вверх дном / вверх ногами* и т.п., то есть такой поворот, который приводит к противоположному или, во всяком случае, к качественно иному результату: *убыток в прибыль обернуть; кто знает, чем дело обернётся; превратиться в птицу / обернуться птицей; Вот возьмем сейчас Костину историю, да копнем вглубь, да обернем медаль оборотной стороной!* (М. Зощенко);

3. Поворот объекта разными сторонами – манипулирование небольшим объектом: *она вертела, как хотела, дипломатическим клубком* (Ф. Гютчев); *покажись такая в Сам-Петербурхе, царями бы вертела* (П. Бажов); *Хирург, как там ни верти, до известной степени мясник* (А. Рыбаков).

Особого комментария заслуживают примеры с корнями *-рат-*, *-ерт-* и под. (*обратить, обернуть, обращение* и т.п.), где этимология затемнена историческими изменениями морфонологического состава. Несмотря на формальные отличия, эти слова также реализуют данную концептуальную схему: *Отец с младенцем в руках чем-то напомнил ей Сергея с саксофоном – та же нежность и дерзость в обращении* (Л. Улицкая). В отличие от однокоренного глагола *вертеть*, который в моделировании схемы манипуляции объектом несёт оттенок небрежности, глаголы с видоизменёнными корнями, благодаря отсутствию прямой ассоциативной связи с мотивирующим образом, обладают большей абстрактностью и лишь констатируют манипуляцию с объектом. Сравним в примерах:

Муж тебе, баба, не игрушка, вертеть им тоже *Неосторожное обращение с огнём, вольное обращение с историей, интеллигентное обращение друг с другом* и др.

Как видно из примеров, и в этой модели наблюдается экспансия способа осмысления ситуации с конкретного действия (вертеть предмет) на абстрактные (обращение с историей и под.).

Кроме общей образ-схемы манипуляции, в речи активно используется множество более конкретных схем, связанных с действием поворота. Например, образ завинчивания / отвинчивания винта (*закрутить гайки, развинченная походка, взвинченная обстановка* и др.), образ обёртывания (*каждая вещь была обёрнута своим дополнительным смыслом* (И. Полянская)), сматывание клубка, катушки, кассеты («к Лёве стала *возвращаться* память, *отматываться* назад» (А. Битов)), вращение колеса (*Скоро к нему подошли многие, как и он, старички, управляющие движением нашего государственного колеса* (А. Белый. *Петербург*)), раскручивание волчка, верчение шарманки, вертела, веретена и др.

Образы конкретных репрезентаций, как правило, связаны с социо-культурной деятельностью человека, а потому должны обладать национальной спецификой (сопоставительный анализ на данном этапе работы не проводился), в то время как общие образ-схемы поворота человека, рассмотренные в статье, универсальны и реализуются во всех сообществах, поскольку обращаются к доконцептуальной практике повседневного поведения человека.

Литература

Кибрик А.Е. Лингвистические предпосылки моделирования языковой деятельности // Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов. Женщины, огонь и опасность // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М., 1988.

Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка, 2000. Т. 59. №3.

Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. М., 1997.

Johnson M. The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination and Reason. Chicago, 1987 [Цит. по: Ченки 1997].

Ю.А. Сабирзянова (Россия, Самара)

РОЛЬ ОБРАЗА ВМЕСТИЛИЩА В ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЧЕЛОВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНОСТИ)

Категория пространства – одна из самых частотных метафорических моделей, характеризующих человека, его внутренний мир, внешность, разного рода состояния и действия. Этот образ оказывается востребованным прежде всего при концептуализации личности – самых разных ее аспектов: мыслительной деятельности, речи, состояний, действий, внешности, передавая оценку человека через наименования как вместилища, так и вместимого и охватывая различные концепты, относящиеся к сфере «человек».

В рамках статьи (на базе 650 проанализированных текстовых фрагментов) мы остановимся на роли образа вместилища в характеристике внешности человека. Это интересно, во-первых, потому, что внешности человека в традициях русской культуры придается большое значение, во-вторых, для описания «внешнего облика» [Ожегов 1986: 333] используется модель, предполагающая характеристику через соотношение вместилища и вместимого (содержимого), в-третьих, внешность – средство коммуникации: особенности внешности несут информацию о свойствах личности.

При встрече с незнакомым человеком мы начинаем составлять представление о нем с внешности, с «говорящих моментов человеческого тела»: телосложения, черт лица, глаз, взгляда и т.д. [Бахтин 1979 – цит. по Богуславский 2004: 4]. Однако собственно внешность – только часть важной информации.

В выражениях типа *в нем* два метра роста, *в ней* пятьдесят килограммов, человек *в* погонах метафорическая модель вместилища выявляется только при специальном внимании. Хотя соответствующие признаки могут быть выражены другими средствами (ср.: *у нее* шарм – *в ней шарм*, *у него* рост 2 метра – он двухметрового роста – *в нем* 2 метра и т.д.), модель вместилища в силу своей универсальности, по нашим наблюдениям, используется чаще.

Чаще всего соотношение вместилища и вместимого в нашем материале передается предложно-падежными формами «в+В.п.», «в+П.п.», «из+Р.п.» собственного или нарицательного существительного, называющего человека; слов, называющих части человека и их состояние, а также местоимения, указывающего на человека или его части. Например: *в Буше, в Певцове, в ней, в нем, в человеке, в старушке, в детях, в мальчишках; во внешности, в облике, в фигуре, в теле, в телосложении; в движениях, в жестах, в позе, в манерах, в поведении, в повороте головы; в одежде; в лице, в мимике, в улыбке; в глазах, во взгляде, из выражения лица* и т.д. Подобные отношения могут передаваться лексически – словами *внутри, изнутри, внутренний, наполняться, наливать*; а также с помощью приставок *в-, вы-: всматриваться, взглядываться, высматривать* и т.д. В качестве вместимого нами отмечены семантически разнообразные лексемы, которые обозначают:

– чувства, настроения, психические состояния человека: *веселье, печаль, радость, восторженность, грусть, огорчение, обида, страх, любовь, гордость, горе, гнев, стыд, презрение, отвращение, страдание, отчаяние, раздражение, горечь, агрессивность, жестокость, ярость, нервозность, испуг, мрачность, беспокойство, бесовство, скорбь, траур, удивление, изумление;*

– физические состояния и качества человека: *боль, воспаление, судороги, покой, напряжение, борьба, мягкость, легкость, гибкость, кособокость; диспропорции; усталость, ни кровинки, желтизна, изящество, осанка, угловатость, стремительность, расслабленность;*

– морально-этические качества человека: *благородство, стыдливость, спесивость, покорность, развязность, порочное, брезгливое, авантюризм, снобизм, кокетство, (бессовестное) откровение, самоуверенность, легкомысленность;*